

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ НАУК

Статьи этой рубрики публикуются по итогам международного симпозиума «Межкультурный диалог: на перекрестке наук», состоявшегося 22 января 2014 года в Институте психологии Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург).

УДК 159.922.4-057.875
ББК Ю954.251+Ю962.3

ГСНТИ 15.01.17; 15.41.35; 14.35.01

Код ВАК 19.00.01; 19.00.05; 13.00.01

Ахметова Нурлан Алымкуловна,

доктор педагогических наук, профессор, кафедра русского языка как иностранного, факультет русской и славянской филологии, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына; 720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547; e-mail: nurlan.akhmetova@mail.ru.

Леоненко Наталия Олеговна,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: sfleo@mail.ru.

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ РОССИЙСКИХ И КИРГИЗСКИХ СТУДЕНТОВ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенчество; жизнестойкость; смысловая регуляция; жизненные ценности; духовные традиции; этнос.

АННОТАЦИЯ. Представлены результаты исследования ценностно-смысловой структуры жизнестойкости киргизских и российских студентов. Эмпирические данные интерпретированы с учетом этнокультурных условий.

Akhmetova Nurlan Aлымkulovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Russian and Slavic Philology, Kyrgyz National University.

Leonenko Natalia Olegovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of General Psychology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University.

VALUES AND LIFE ORIENTATIONS IN THE STRUCTURE OF VITALITY OF THE RUSSIAN AND KYRGYZ STUDENTS

KEY WORDS: students, vitality, semantic regulation, life values, spiritual traditions, ethnicity.

ABSTRACT. The article presents the results of the study of values and life orientations structure of vitality of the Kyrgyz and Russian students. Empirical data are interpreted in the context of ethnic and cultural conditions.

Современность характеризуется глобальными изменениями во всех сферах общества. Экономический кризис, социальная напряженность, экологические и климатические катаклизмы, информационная перенасыщенность и темп современной жизни обусловили переход стрессовых состояний личности из экстремального поля в категорию повседневных явлений. Согласно статистическим данным, во всем мире отмечается тенденция тотального ухудшения психического здоровья населения. Более 30% соматических заболеваний являются следствием эмоциональных расстройств. При этом общее число собственно психосоматических заболеваний у взрослых доходит до 50%, а распространенность сер-

дечно-сосудистых заболеваний психогенной этиологии достигает масштабов пандемии. Только по официальным данным Всемирной организации здравоохранения [7], за последние 65 лет общее количество больных неврозами возросло в 24 раза. Распространенность психических болезней в мире выросла в 10 раз, алкоголизма – в 58 раз [Там же]. Резко возрастает число суицидов: только по официальным данным, ежегодно в России 50 тысяч человек решается на самоубийство (объективные данные могут в 20 раз превышать официальную статистику). При этом 25% суицидентов выживает, но 60% из них повторяют попытку уйти из жизни, что свидетельствует об их несостоятельности в преодолении жизненных проблем [6; 7].

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Свердловской области, проект № 13-16-66024/14.

Беспрецедентная стрессогенность современной жизни предъявляет повышенные требования к ресурсам личности. В современном научном мировоззрении такие ресурсы принято рассматривать в терминах гомеостаза, отражающих, в отличие от гомеостаза, *активные стратегии* саморазвития, самоорганизации и живой саморегуляции как необходимых условий бытия личности.

Научный анализ феноменологии, отражающей различные аспекты личностного потенциала, берет свое начало в концепциях гуманистической и экзистенциальной психологии. К. Роджерс описывал потенциал личности через категорию «полностью функционирующая личность», А. Маслоу – в терминах самоактуализации, К. Рифф – через призму психологического благополучия. В экзистенциальном русле мера потенций личности определялась такими понятиями, как «авторство жизни» (В. Франкл), «отвага быть» (П. Тиллих), «жизнестойкость» (С. Мадди, С. Кобейса). В отечественной психологии при описании устойчивости личности по отношению к негативным влияниям используются термины «субъектность» (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский), «жизнетворчество» (Д. А. Леонтьев) и др. [2; 4; 5].

Наиболее емким понятием, отражающим жизненный потенциал личности, по нашему мнению, является «жизнестойкость» (*hardiness*). Этот термин, введенный Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди [10], означает индивидуальные способности личности к зрелым и сложным формам саморегуляции на экзистенциальном и психофизиологическом уровнях функционирования человека [4; 10 и др.]. В структуре жизнестойкости выделяют три взаимосвязанных установки: *вовлеченность, контроль и принятие риска*, – определяющих способность личности трансформировать негативные впечатления в новые возможности и противостоять разрушительному влиянию стрессовых факторов на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности.

Теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что уровень жизнестойкости определяется уровнем смысловой регуляции, позволяющей трансформировать жизненные трудности в ситуации развития. Высший уровень смысловой регуляции представлен *жизненными ценностями*, определяющими *перспективу развития и устойчивость личности*. Результат осознания целей и смысла собственной жизни представляет собой *смысложизненные ориентации человека* (А. Н. Леонтьев, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, М. Р. Гинзбург, Г. Э. Чудновский, В. Франкл, А. Адлер и др.) [2; 3].

Являясь производными *культуры*, ценности и смысложизненные ориентации в процессе социализации присваиваются личностью и становятся устойчивыми регуляторами поведения, формируют адаптационный и инновационный потенциал личности (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, Э. Шпрангер и др.). В свою очередь, ценности локализованы в *духовных традициях* и воплощаются в *этничности* как форме социальной организации культурных различий (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, Ю. С. Бромлей, Л. В. Куликов, Т. Г. Стефаненко и др.).

Индивидуальные системы ценностей и смысложизненных ориентаций, зафиксированные в этнической культуре, составляют формирующий компонент психологической культуры этноса, отвечающий за традиции самосовершенствования психики и формирования психологической устойчивости личности.

В условиях модернизации традиционных типов культур устоявшиеся ценностно-смысловые регуляторы поведения личности в жизненных ситуациях претерпели девальвацию. Вследствие утраты устойчивых ориентиров в регуляции поведения увеличивается количество случаев психосоматических расстройств, алкоголизации, депрессии, суицида, асоциального поведения и т. п. в мире [7]. В связи с этим актуализируется необходимость поиска новых ориентиров и культурно обусловленных ресурсов жизнестойкости личности. Еще более актуальна эта проблема для студенческого периода, который характеризуется активным стремлением индивида к поиску смысла своей деятельности, выработке отношений к различным жизненным ситуациям и своим переживаниям этих ситуаций, активным поиском и освоением поведенческих и когнитивных стратегий преодоления трудных ситуаций жизни (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Л. Ф. Обухова).

С целью установления этнопсихологических особенностей ценностно-смысловых оснований жизнестойкости студентов мы провели эмпирическое исследование, предметом которого являлись жизненные ценности и смысложизненные ориентации личности в контексте жизнестойкости. В выборку испытуемых вошли студенты высших учебных заведений гуманитарных специальностей из России (167 человек) и Киргизии (90 человек).

В качестве психодиагностического инструментария мы использовали тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева), морфологический тест жизненных ценностей (В. Сопова, Л. Карпушиной) и тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева.

Таблица. Значимые различия в характеристиках жизнестойкости российских и киргизских студентов

Методика	Переменная	Эмпирическое значение t-критерия	Уровень значимости (p)	
Тест жизнестойкости	Жизнестойкость	10,248	0,0012	P ≤ 0,001
	Вовлеченность	5,668	0,0000	P ≤ 0,001
	Контроль	11,311	0,0034	P ≤ 0,001
Тест смысложизненных ориентаций	Осмысленность жизни	7,918	0,0011	P ≤ 0,001
	Цели в жизни	4,151	0,0000	P ≤ 0,001
	Процесс жизни	4,332	0,0037	P ≤ 0,001
	Результативность жизни	2,587	0,0052	P ≤ 0,001
	Локус контроля «Я»	5,242	0,0010	P ≤ 0,001
	Локус контроля «Жизнь»	4,618	0,0000	P ≤ 0,001
	Ценность сохранения собственной индивидуальности	-4,392	0,0000	P ≤ 0,001
	Значимость сферы профессиональной жизни	-2,822	0,0031	P ≤ 0,001
	Значимость сферы обучения и образования	-3,509	0,0002	P ≤ 0,001
	Значимость сферы семейной жизни	-3,087	0,0004	P ≤ 0,001
	Значимость сферы физической активности	-3,319	0,0013	P ≤ 0,001

В результате математико-статистическому анализу были подвергнуты четыре групповые матрицы по 26 шкал в каждой, включающих переменные по параметрам жизнестойкости, ценностей и смысложизненных ориентаций респондентов.

При выборе методов статистического анализа мы исходили из результатов проверки соответствия переменных *закону нормального распределения*. Для решения этой задачи применялся критерий Колмогорова – Смирнова. Было установлено, что 24 переменных из 26 подчинены нормальному закону распределения. Таким образом, существенного отклонения переменных от нормального распределения не обнаружено. Поскольку исследуемые признаки измерены в интервальной шкале, их распределение подчиняется закону нормального распределения, и каждая выборка представлена более чем 30 испытуемыми, при дальнейшем анализе эмпирических данных мы использовали параметрические методы математической статистики.

Для оценки различий выборок по уровню выраженности эмпирических параметров жизнестойкости мы использовали параметрический t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Таким образом, достоверность результатов и выводов исследования обоснована соответствием эмпирической процедуры теоретическим выводам, надежностью психодиагностического инструментария, использованием параметрических методов математического анализа (адекватных ло-

гике исследования и характеристике выборки), репрезентативностью выборки.

Результаты математико-статистического анализа значений в выборках студентов России и Киргизии с использованием t-критерия Стьюдента продемонстрировали достоверные различия в выраженности характеристик жизнестойкости (см. табл.).

Согласно представленным в таблице данным, *общий положительный показатель жизнестойкости* и ее составляющих «вовлеченность» и «контроль» статистически значимо преобладают в российской выборке студентов. По шкале «*принятие риска*» значимых различий не выявлено (но абсолютный показатель принятия риска выше в киргизской выборке).

Осмысленность жизни и все ее составляющие – показатели ориентации на *цели и процесс, удовлетворенность самореализацией, локус контроля «Я» и локус контроля «жизнь»* – также достоверно более выражены в выборке российских респондентов.

Изначально мы предполагали, что жизнестойкость киргизской молодежи будет выражена более значимо. В своем предположении мы исходили из исторических и этнопсихологических данных: киргизы – один из древнейших народов, населяющих Среднюю Азию. Многовековая борьба за национальную независимость способствовала его особому сплочению, стремлению ко взаимопомощи при решении любых проблем. К числу национально-психологических особенностей киргизов исследователи относят трудолюбие, честность, исполнительность, сообразительность, способ-

ность сохранять присутствие духа в сложных обстоятельствах, храбрость, развитые волевые качества, выносливость, упорство в преодолении трудностей.

Все эти характеристики, имеющие тысячелетнюю историю становления, соотносятся с содержанием жизнестойкости, предполагающей силу духа и физическую выносливость в противостоянии жизненным трудностям. Облик стойкого духом и телом киргиза зафиксирован и в героическом эпосе, центральной фигурой которого является богатырь Манас, воспевающим мужество, стойкость, умение переносить трудности, любовь к Родине, готовность к ее защите от врагов. Другим этническим ресурсом жизнестойкости киргизов, отличающим их от представителей других среднеазиатских национальностей, является опыт широкого межнационального общения, что позволяет им быстрее адаптироваться в многонациональных коллективах [1; 2; 8; 9].

Исходя из теоретических предпосылок о ценностной детерминации мировосприятия и социального поведения личности (А. Маслоу, В. Франкл, М. Рокич, А. Адлер, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев и др.), мы связываем снижение потенциала жизнестойкости с модернизацией традиционной культуры, ценностных и смысловых ориентиров, ранее определявших регуляцию поведения и системную способность личности противостоять негативным факторам. Наше предположение подтверждается официальной статистикой, отражающей реальные тенденции личностного развития молодежи Кыргызстана в условиях современного социума. Согласно данным ИА «Акипресс», более 70% безработных в Кыргызстане составляет молодежь. Официально в Киргизии за последние годы в 8 раз увеличилось количество молодежи, употребляющей алкогольные напитки. Только официально в Киргизии зарегистрировано 36 тыс. больных хроническим алкоголизмом и более 10 тыс. наркозависимых. Более 60% юношей Кыргызстана не годны к армейской службе по состоянию здоровья. Все эти тенденции проявляются на фоне общей политической нестабильности и экономических проблем. Если сравнивать экономические показатели Киргизии и России, то экономика Киргизии составляет только 0,5% от экономики России. По данным ИА «REX», покупательная способность населения Киргизии делает значимость этой страны как рынка практически нулевой для бизнес-кругов России, Китая и Белоруссии. Агрокультура, легкая промышленность, горнодобывающая отрасль и водно-энергетический комплекс также находятся в состоянии, близком к коллапсу [8; 9].

При сравнении ценностного содержания жизнестойкости российских и киргизских студентов существенных различий по большинству ценностей не выявлено. Однако в киргизской выборке зафиксировано статистически достоверное преобладание *ценности сохранения собственной индивидуальности*.

Согласно интерпретации авторов методики морфологического теста жизненных ценностей, стремление к сохранению собственной индивидуальности отражает преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, приоритет собственной неповторимости и независимости перед общественными интересами. На наш взгляд, выявленная тенденция также имеет социально-политические предпосылки. После обретения в 1991 г. статуса суверенного государства в Киргизии начались социально-политические преобразования, следствием которых стало изменение в восприятии людьми собственности – от прежнего подхода «все общественное, и мне ничего не принадлежит» к принятию частной собственности, т. е. строгому разграничению между «моим» и «государственным». Эти изменения оказали большое влияние на поведение людей всех возрастов, способствовали появлению не всегда желаемого уровня индивидуализации и социального дезинтеграции исходных отношений.

Возможно, данные результаты не являются стабильной этнической характеристикой, а отражают критический период социально-экономического развития Кыргызстана. Поскольку ценности одновременно являются и отражением общественных преобразований, и основой потенциала жизнестойкости личности, то эмпирически выделенные особенности жизнестойкости киргизских студентов объяснимы ситуацией политической нестабильности, девальвации традиционных ценностей при отсутствии новых ориентиров для личностного и национального самоопределения, адекватных происходящим в стране и мире переменам.

Вместе с тем при анализе жизненных сфер реализации студентов отмечается статистически значимое преобладание значимости для киргизских респондентов *профессиональной сферы, семьи, сферы образования и физической активности*. Выявленные тенденции отражают высокую значимость для киргизских респондентов *профессиональной деятельности*. Студенты готовы в будущем отдавать много времени своей работе, включаться в решение производственных проблем, считают, что профессиональная деятельность является главным содержанием жизни человека. Уже на этапе профессионального обучения испытуемые

стремятся к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора (значимость сферы образования). Вместе с тем, помимо профессиональной и учебной сфер, для киргизских студентов большое значение имеет *благополучие в семье*. Если рассматривать семью как один из важнейших источников сохранения и трансляции ценностей, то это можно считать значимым ресурсом для развития жизнестойкости. Другим ресурсом в развитии потенциала киргизской молодежи является стремление к *физической активности и физической культуре* как элементам общей культуры и гармонизации жизни человека. Значимость физической культуры в студенческой среде позволяет рассчитывать на возвращение здорового образа жизни как нормы.

Выявленное несоответствие между ценностями (невыраженная структура в сравнении с российской выборкой) и значимостью основных сфер жизни также свидетельствует в пользу нашего предположения о *девальвации традиционных ценностей и отсутствии новых ориентиров* в условиях социально-политических преобразований в Киргизии. Согласно авторам методики морфологического теста жизненных ценностей, значимость любой ценности является критерием *осознанного* отношения субъекта к явлению, жизненному факту, объекту и субъекту. Авторы методики аргументируют свое понимание результатами исследований, в которых было показано, что эффективность жизнедеятельности человека определяется тем, насколько ясно осознаются им цель и смысл деятельности. При этом самобытность человека вырабатывается относительно основных ценностей, признаваемых в обществе. Следовательно, отсутствие на данном этапе устойчивой системы общественных ценностей обуславливает размытость ценностей индивидуальных. Однако коренные преобразования в обществе и государстве не снизили значимость семейных связей и традиций, что может составить основу для развития жизненного потенциала студенческой молодежи.

Обобщая результаты сравнительного анализа жизнестойкости российских и киргизских студентов, отметим следующие тенденции:

1. Показатель жизнестойкости статистически значимо преобладает в российской выборке и включает в себя следующие характеристики:

- вовлеченность;
- контроль;
- осмысленность жизни;
- ориентация на будущее (*цели*);
- процессуальность (*интерес к настоящему*);

- результативность жизни (*удовлетворенность прожитым этапом*);
- локус контроля (*ответственность за все происходящее в жизни*).

2. Показатель жизнестойкости киргизских студентов значительно ниже (статистически достоверно). К специфике содержания жизнестойкости киргизских студентов можно отнести полярность выделенных в российской выборке характеристик:

- меньшая степень вовлеченности в процесс жизни;
- менее выраженная потребность в контроле жизни;
- менее выраженная осмысленность жизни;
- меньшая степень ориентации на будущее;
- менее выраженный интерес к настоящему;
- меньшая удовлетворенность прожитым этапом жизни;
- менее выраженная ответственность за происходящее в жизни;
- более выраженная ценность сохранения собственной индивидуальности;
- более выраженная значимость сферы профессиональной жизни;
- более выраженная значимость сферы обучения и образования;
- более выраженная значимость сферы физической активности.

Более низкий потенциал жизнестойкости киргизской молодежи мы интерпретируем как следствие затянувшегося периода политической и экономической нестабильности, социальной напряженности, тотальной трансформации традиционной системы общественных устоев и ценностей. С учетом размытости ценностной системы, стратегическим направлением в развитии жизнестойкости киргизских студентов может являться рефлексия и осознание личностных ценностей, определяющих вектор активности личности и ее устойчивость в ситуациях нестабильности. Потенциал для развития жизнестойкости киргизской молодежи содержат ценности семьи, физической активности, образования и профессиональной реализации.

Выделенные особенности ценностно-смысловой структуры жизнестойкости студентов являются эмпирически обоснованными ориентирами в развитии жизнестойкости студентов.

Условиями развития жизнестойкости студентов разных этнических групп могут быть *тренинг жизнестойкости* (как механизм развития преодолевающих стратегий, навыков здорового образа жизни, осмысленности жизни и экзистенциальных установок) и *межкультурные коммуникации*

в образовательной среде (как механизм естественного обмена наиболее ресурсными идеями, способствующими прогрессу и удовлетворяющими те потребности, кото-

рые не могут удовлетворить существующие культурные комплексы данного этноса; С. Мадди, Д. А. Леонтьев, Ж. К. Ионеску, А. С. Колесников и др.) [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысько В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения : курс лекций. М. : 2002.
2. Леоненко Н. О. Жизнестойкость личности студентов: этнопсихологический аспект : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013.
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение, динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М. : Смысл, 2003.
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006.
5. Логинова М. В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2009. № 6.
6. Рассказова Е. И. Психологические концепции стресса и его последствий // Психология психических состояний. Казань, 2006. Вып. 6.
7. Всемирная организация здравоохранения – 2013 : статистика. URL: <http://who.int/about/ru>.
8. ИА «REX» : междунар. экспертное сообщество. 2009–2013. URL: <http://www.iarex.ru/articles/35085.html>.
9. Турдалиева Ч. Д. Труды Э. Сайкс. Религия, традиции и обряды кыргызов. URL: http://bizdin.kg/elib/kitepter/pdf/batysh_sayakat_kyrgyzdar.pdf.
10. Maddi S., Khoshaba D. Hardiness and Mental Health // Journ. of Personality Assessment. 1994. Vol. 63, № 2.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. С. А. Минюрова.